

Вступление

Утро двадцать восьмого декабря, близился конец года.

Проверив телефон, лежащий у подушки, я увидел сообщение, отправленное в семь часов — всего около тридцати минут назад. Оно было от Кей: она сухо сообщила, что выздоровела.

Сперва я лежал на спине, вытянув руку с телефоном наверх, однако затем перевернулся на живот.

[Ты проснулась?]

Я отправил такое сообщение, и не прошло и трех секунд, как оно отметилось значком «прочитано». Можно предположить, что она не выпускала телефон из рук и ждала ответа.

[Да, проснулась.]

С тех пор как она заболела гриппом, я не раз связывался с ней, чтобы справиться о здоровье, однако иные темы не поднимались. Может, потому что она была не в том состоянии, а может, из-за дистанции между нами. Во всяком случае, ее сообщения больше не изобиловали жизнерадостностью, да и стикеры она слать перестала.

[Есть планы на сегодня?]

Я отправил сообщение.

Если ответит, что свободна, я бы хотел позвать ее, но...

[Прости, я договорилась встретиться с Майей-чан. Она все время, пока я болела, помогала и поддерживала меня, поэтому мне хочется ее поблагодарить. Нельзя?]

Можно, конечно. Это, несомненно, то, чему следует отдать приоритет.

Ни о какой настоящей дружбе не будет и речи, если Кей напрасно пренебрежет Сато в пользу меня.

Естественно, сам я также не собираюсь вставать между ними. Я не должен так поступать.

[Все нормально, я понимаю. Могу тогда позвонить вечером? Примерно в девять. Хочется все же договориться на завтра, или когда ты будешь свободна, и поговорить.]

О провалившихся планах провести Рождество вместе, о дистанции между нами. Нам как паре многое надо было обсудить.

[Конечно.]

После этого короткого сообщения сразу поступило следующее.

[В общем, буду ждать.]

То, что она поправилась, это хорошо. Еще лучше, что на конец года можно строить какие-то планы.

Вопрос теперь в том, как провести сегодняшний день. Планов у меня пока нет, не сходить ли мне тогда в спортзал, раз не появлялся там уже несколько дней? Или, может, просто выйти и прогуляться?

Не хотелось бы пересечься с Кей и Сато, поэтому спонтанный вариант со спортзалом отпадает. В Кёяки в принципе не стоит заходить. У девушек не получится весело провести время, если они будут знать, что я хожу где-то неподалеку. Надо бы сообщить, что весь день проведу в своей комнате; я снова взялся за телефон, и в тот же самый момент поступил звонок.

«Может, Кей?», — с надеждой подумал я, но, к сожалению, этого номера у меня не было в контактах. Однако я знал его. Что же делать?

Я просто уставился на экран телефона. Все гадал, сколько же это продлится, тем не менее звонок не сбрасывался, и я решил на него ответить.

— Эй, поживее бери, — слышался недовольный голос Рьюена прежде, чем я успел что-либо сказать.

— Я был в уборной.

— Да ну? А может, ты тупо ждал, пока звонок сбросится?

Браво. И Сакаянаги, и Рьюен — оба теперь в превосходстве читают ход моих мыслей в вопросах обыденных вещей.

— Надо поговорить. Встретимся через тридцать минут у северного входа в торговый центр Кёяки, — сразу перешел он к делу, едва ли выказав интерес к моему оправданию.

— Ты не должен сперва узнать о моих планах? Может, у меня поминутно все расписано.

— Отложи.

Но он не дал шанса высказаться и сразу завершил звонок.

— Думает, как всегда, только о себе.

Ничего удивительного. Самое типичное поведение для Рьюена.

Часть 1

Пик метелей прошел, толстое снежное покрывало по мере таяния вырисовывалось в красивые узоры. Горстки снега оставались лежать в тенях, но это только вопрос времени.

В такой вот сезон под конец года меня позвал Рьюен.

На школьном фестивале мы объединились по стратегическим причинам, а в одной группе в школьной поездке оказались по чистой случайности — и на этом все, оснований связываться друг с другом у нас особо нет.

Сомневаюсь, что дело в специальном экзамене, сейчас ведь зимние каникулы в самом разгаре.

Без четкого понимания, для чего, я подошел к северному входу торгового центра Кёяки почти точно в назначенное время. Рьюена нигде видно не было, зато сразу бросился в глаза другой человек, прислонившийся спиной к стене со скрещенными руками.

— Кацураги? Это ведь не совпадение?

Торговый центр еще не открылся. Если нет причины приходить загодя, чтобы попасть в нужный магазин, смысла стоять тут нет.

— Тебя, я так понимаю, позвал Рьюен. Меня тоже.

Раз он и Кацураги вызвал, непродолжительной беседой все явно не ограничится.

— В его характере есть эта дурная привычка, звать безотлагательно, не задумываясь о планах человека.

Кацураги после перевода в класс Рьюена вдоволь насмотрелся на его поведение.

— Ты уже стал совсем как его правая рука. Рьюен, похоже, доверяет тебе.

— Хотелось бы верить.

По лицу Кацураги не сказать, что бы он был рад, но и недовольства за ним тоже не наблюдалось.

— Так, зачем нас звать?

— Кто его знает. Придет, тогда и спросим.

Позвать позвал, но зачем не сказал.

— Во всяком случае, — продолжил Кацураги, — он замыслил что-то нехорошее. Да ты и сам, наверное, об этом догадываешься.

— Ну, проблемы могут быть, да.

— Тогда не приходил бы.

— И нарваться потом на другие проблемы?

— Нарвутся только простые ученики. Он иногда говорит о тебе, причем с глубочайшим восхищением. А это говорит о том, что он признает в тебе противника, с которым прямо сейчас ему не совладать.

— Восхищением?.. Что-то мне сложно представить.

— «Сотру». «Раздавлю». «Убью». Искусный способ выразить почтение, согласись?

— Какое там почтение, топчение, скорее.

Кацураги сам говорил полшутя, и все же на ответную шутку слегка улыбнулся.

— Все потому, что никто за пределами класса не может говорить с ним на равных и открыто. Так что да, твое присутствие важно для него.

Под первое, я думаю, подошла бы Сакаянаги, но она для него противник, которого придется сразить. А на одном только искреннем общении взаимоотношения не построишь.

— При всем этом замечу, что вы одолели Сакаянаги на специальном экзамене, пусть условия вам и благоволили. Надеюсь, это слегка собьет с него спесь.

— Сакаянаги сделала все от нее зависящее, но ее проигрыш, скорее всего, мало на что влияет. Мы же просто, как говорится, поймали волну — сразу несколько моментов удачно сложились в нашу пользу.

— Просто поймали волну? Но пусть даже так, победить на специальном экзамене нельзя без крепкого фундамента.

Кацураги отметил, что эта победа — результат неоспоримых способностей класса.

— А что у вас? Как получилось, что класс Ичиносе вас обставил?

— Ее класс в любом специальном экзамене борется с позитивным настроем и верно придерживается основ. И руководство классом у них тоже на высоте, — проанализировал Кацураги, сделав вывод, что такого противника победить непросто. — В нашем классе проблемы очевидны. Академические способности значительно уступают оным у других классов. Если ничего не сделаем с этим, неблагоприятные битвы ждут нас и в будущем.

Проблемы видны невооруженным глазом, но исправить их — невероятно сложно. За одну ночь учебу не подтянешь.

— На предыдущем специальном экзамене я говорил Рьюэну отказаться от краткосрочной выгоды и сосредоточиться на поднятии успеваемости, но он, кажется, даже прислушиваться был не намерен.

Такой у него подход: если в лоб победить никак, он прибегает к закулисным тактикам и внезапным нападениям.

— Однако выход из сложившегося положения не найдется сам собой. Знаешь, что интересного я нахожу в людях? Бессознательный фаворитизм. Это правда, что Рьюэн использует всех одноклассников, как ему угодно, но некоторых ценных он недоиспользует.

— И дело не просто в наличии или отсутствии способностей, не так ли?

Если взять покорных учеников, которые могут в какой-то мере поучаствовать в злодеяниях вроде Ишизаки или Альберта, и мятежных, кому не понравятся нарушения правил, Рьюэн, естественно, предпочтет первых.

— Да. Есть моменты, где способности явно не учитываются. Занятно, согласись?

— Возможно.

— Вот поэтому я считаю, что у тех учеников, что почти не используются Рьюэном, есть

свободное время. Их я активно натаскиваю по учебе, разумеется, втайне от него.

Если бы Рьюен и услышал об этом, отчитал бы Кацураги за то, что лезет не в свое дело? Хотя он может для виду разгневаться, но вмешиваться не будет. Нынешний Рьюен уже не тот, что прежде. Он поймет, что это необходимые меры. Он выплатил огромную сумму за переманивание Кацураги как раз затем, чтобы тот находил решения, которые самому ему не под силу.

— А это нормально, что ты рассказываешь мне о таких важных вещах?

— Когда делишься с кем-то секретом, на душе становится спокойнее. Как ни странно.

— Я бы мог обо всем рассказать Рьюену.

— Будь ты таким человеком, что ж, пришлось бы мне задуматься о своем ошибочном представлении о тебе.

Он как бы говорил, что доверяет мне в этом вопросе. Тем самым ловко оказывал на меня давление, призывая не предавать.

На этом Кацураги прервал наш разговор и перевел взгляд мне за спину.

— Смотри, наглец заявился. Опоздал, и даже виду не подает, — возмутился Кацураги, оторвавшись от стены.

Я тут же посмотрел в том направлении и заметил идущего к нам Рьюена.

Судя по свисающему с левого запястья пакета, он заходил в комбини.

— Все в сборе, погляжу.

— Ты не должен сперва извиниться перед Аянокоджи?

— Не вижу причин. Пусть благодарит, что позвал не в Новый год.

Кацураги призвал Рьюена извиниться, но тот, естественно, пропустил это мимо ушей и просто потащился дальше. На миг мы с Кацураги понимающе переглянулись: с этим человеком нам обоим приходилось тяжело.

Рьюен на ходу достал гамбургер, а опустевший пакет из-под него убрал в карман. Он сорвал оберточную бумагу и начал есть. Видимо, еще не завтракал.

Кацураги негодуяюще уставился на него, вероятно, гадая, почему нельзя было поесть до того, как пришел сюда.

— Теперь рассказывай, зачем позвал меня и Аянокоджи.

Несмотря на требование, Рьюен продолжил безучастно жевать гамбургер. Лишь спустя время, удовлетворившись едой, он заговорил:

— От третьегодок тут услышал кое-что интересное, подумал, надо бы поделиться. В третьем триместре, кажется, параллель ждет столкновение в крупной заварушке.

— «Крупной заварушке»? В смысле, ты про экзамен в конце года? Так ничего удивительного.

У нас есть подтвержденные основания считать итоговый экзамен суровым испытанием.

Сомневаюсь, что Рьюен позвал нас, чтобы говорить очевидное.

— Или речь не просто об экзамене в конце года? — вставил я слово после ответа Кацураги. — Мы слишком много внимания уделяем концу третьего триместра, а может, не в нем дело?

— Тц, тоже слышал от кого, Аянокоджи?

— Не знаю только, можно ли этому доверять. В начале третьего триместра может быть проведен специальный экзамен, для некоторых он закончится исключением из школы.

Быть может, Рьюен слышал похожую историю, потому что сразу ухмыльнулся.

— И когда ты про это узнал?

— Три дня назад, двадцать пятого декабря. От Кирюин из класса 3-B.

— Я — тогда же. От Момиямы из 3-D.

— Даже если в самом деле запланирован столь рискованный экзамен, вы услышали о нем в один день. Почему?

— Просто совпадение... или же...

— Скорее, школа так разглашает нужную информацию, — произнес Рьюен, причем казалось, с некоторой убежденностью. Затем он откусил большой кусок гамбургера.

Класс В Хорикиты от класса В Кирюин.

Класс D Рьюена от класса D Момиямы.

Любопытен тот факт, что класс источника информации совпадает с классом принимающей стороны. Это подтвердилось бы в полной мере, если Сакаянаги получила сведения от класса А, а Ичиносе — от класса С.

— Но так ли это на самом деле? Может, кто-то распространяет лживые слухи через третьегодок? У нас же сейчас вообще зимние каникулы.

— Ку-ку, потому этому и стоит доверять.

В разгар каникул нервозность учащихся сама собой сходит на нет. В непринужденной обстановке они наслаждаются каждым днем. Будь это ложными слухами, сильного эффекта от них не будет — самое большее, ученики преждевременно придут в готовность к битве. Стрессового состояния можно даже не ожидать.

— Цель предупреждения — дать понять, что надо начать готовиться к столкновению. Вполне естественно так думать, — спокойно проанализировал Кацураги, о чем нам с Рьюеном уже было известно.

Эта версия также подтвердится, если каждый класс с третьего года обучения подходил к соответствующему классу со второго.

— Кроме вас кто-то слышал об этом?

На вопрос Кацураги я отрицательно качнул головой, а Рьюен не отреагировал вовсе, что тоже своего рода ответ. Если бы Ишизаки или кто-нибудь у них услышал подобные сведения, тут же сообщил бы Рьюену.

— Тогда следует ли считать, что... уведомили одного представителя класса?

— Явных подтверждений нет, но, мне кажется, что Сакаянаги и Ичиносе получили похожие сообщения. Это надо еще додуматься сделать из него определенный вывод, но обратить внимание они должны, не настолько глупые ведь.

— Но опять же, возникает закономерный вопрос. Почему в случае класса 2-В выбрали Аянокоджи? Разве не логичнее было подойти к Хориките? Или, может, выбор Рьюена — лишь

совпадение, и предупреждение получили не Сакаянаги с Ичиносе... Хотя нет, вряд ли, — Кацураги начал строить новую гипотезу и сразу ее отверг. — Школа нейтральна во всех вопросах. Если они хотели донести предупреждение, то через лидеров. Допускаю, что им нужно было сперва решить, кто смог бы понять намеки от учеников третьего года.

— Сузуне с каждым днем набирает силы, но и школа, и третьегодки могли посчитать лидером Аянокоджи. Не удивлюсь, если так и было.

И действительно, в последнее время у меня выдалось много возможностей открыто поговорить с Нагумо и Кириямой по поводу дел ученического совета.

Тем не менее Кирияма, очевидно, остановился бы на Хориките.

И что более важно, это никак не объясняет, почему ко мне подошла Кирюин.

Предположим вот что: школа дала команду лидерам третьегодок доставить сообщение лидерам второгодок. Кирияма должен был подойти к Хориките, но услышавшая об этом Кирюин по своей воле обратилась ко мне...

Не знаю, насколько правдива эта вольная интерпретация, но раз мне известно содержание устного послания, значит, есть и обязанность передать его Хориките.

— Возьмем за основу прошлый год, специальные экзамены проводились до и после «Смешанного тренировочного лагеря», сейчас может быть то же самое, — пробормотал Кацураги, вновь приводя в порядок беспорядочные мысли. — В третьем триместре, с начала до конца января, имели место два специальных экзамена, «Классный опрос» был в начале марта. И итоговый экзамен в конце года, четвертый по счету.

На первом году за этот период было три специальных экзамена, на втором, вполне возможно, будет четыре.

Но главное не забывать, что это все лишь домыслы. Тот же «Классный опрос» был незапланированным событием, учитывая предыдущие года. Уберем его, и тогда за третий триместр было бы проведено три специальных экзамена.

Но прошлый год на то и прошлый. На него мы можем только сослаться. Крайние случаи тоже нельзя исключать: например, что до конца учебного года не будет никаких специальных экзаменов, а только письменные. Также неясно, могут ли провести пять или целых шесть экзаменов, а не четыре.

— «Классный опрос», а? Это же на нем исключили Тоцуку усилиями Сакаянаги?

— Да...

Лицо Кацураги омрачилось, когда он вспомнил горький прошлогодний инцидент.

Рьюен доел свой гамбургер и радостно заговорил:

— А теперь одним-двумя исключениями может не обойтись, смотря как карты лягут.

Прогноз был сделан легкомысленно, но лучше учесть сопутствующие риски сразу.

— Исключениями? Мне бы хотелось вообще не доводить до этого, по возможности.

— Ку-ку, не будь таким мягкотелым! Наша параллель все еще полна учеников. Неинтересно будет, если экзамен не устранил пять или десять человек.

Когда Кацураги явно волновала судьба одноклассников, Рьюен демонстрировал совсем иной взгляд.

— Помни, Рьюен, ты тоже рискуешь стать мишенью.

— Замечательно. Нападет на меня Сакаянаги или Ичиносе, сразу раздавлю.

— Хорошо, когда враг на виду. Но могут найтись те, кто захочет попытаться свалить тебя изнутри.

Изнутри, то есть в его же классе.

Рьюен постоянно наживает себе новых врагов, скорее всего, у него их наберется предостаточно. Впрочем, он не из тех людей, которые будут переживать по этому поводу.

— Хах, если из наших выбрать кандидата на вылет не придется, дело за малым.

— Это правда... И все же обозначу, что если попытаешься без задней мысли отказаться от товарищей, я вмешаюсь.

— Как хочешь.

Думаю, если Кацураги и воспрепятствует, то Рьюен такого не потерпит, но его это хотя бы немного притормозит.

Однако... кое-что до сих пор оставалось неясным. И шедший рядом Кацураги, судя по его суровому выражению лица, также это понимал.

Если цель встречи состояла только в том, чтобы обменяться мнениями по поводу гипотетически ожидающего нас сложного специального экзамена, всех троих собирать в одном месте на разговор смысла не было.

— Что касается следующего специального экзамена. Если правила будут позволять свести бой к один на один, я намерен ударить по Сакаянаги, — отрезал Рьюен, как если бы прочитал наши с Кацураги мысли.

Вот и раскрылась главная тема.

— Ты что задумал, Рьюен? Тебе прямого столкновения на экзамене в конце года недостаточно?

— Знаешь, да, недостаточно. Я хочу видеть унижение на лице этой девчонки столько раз, сколько это вообще возможно.

Объявляя ее своим противником, он также говорил не вмешиваться в их противостояние.

— Хорикита, даже если ее не предупредить, крайне маловероятно решится пойти против класса Сакаянаги. Нынешняя ситуация такова, что в экзаменах, где упор идет не на командную работу, класс Сакаянаги задавит ее превосходящей совокупной силой.

Тем более если на чашу весов поставить класс, стремящийся свалиться на дно, выбор, вероятно, падет на Ичиносе.

— Сейчас не самый удачный момент идти против класса А. Если специальный экзамен будет сосредоточен на академических способностях, как прошлый, они станут самым грозным противником для нас.

Конечно, на данном этапе выбирать их никто не заставляет. Но Рьюен, казалось, готов был рискнуть и сразиться, чего бы это ни стоило.

— Сакаянаги, наверное, считает, что может победить меня в любой схватке. Что ж, я выбью из нее эту наивность.

— Я не могу с этим согласиться...

— А кто тогда, Кацураги? Ичиносе? Так она теперь тоже может доставить неприятностей.

По-видимому, Рьюен также обратил внимание на серьезные перемены в Ичиносе. Кацураги должен учесть и это, но он, похоже, все равно противился выбору в пользу Сакаянаги.

— Ничего не имею против твоего высказывания об Ичиносе. Но от Сакаянаги неприятностей будет в целом больше. Допустим даже, что придется пересмотреть мнение об Ичиносе, Сакаянаги все равно будет сильнее. Поэтому нам сперва надо бы дождаться третьего триместра и посмотреть, что нового сможем узнать.

Кацураги не списывал Ичиносе со счетов, но говорил, что выбрать противника им следует после того, как станут известны детали специального экзамена.

— По-моему, доводы Рьюэну не важны. Он просто хочет сразиться с Сакаянаги.

— В том-то и проблема. Лидер должен хотя бы взвешивать шансы на успех. А сейчас, когда решаем биться против сильного оппонента, мы словно уже сдаемся.

Мы втроем, ни на миг не замолкая, продолжали бродить вокруг торгового центра.

И очень сомневаюсь, что в ближайшее время меня отпустят.

Часть 2

Перед главным входом должна была стоять рождественская ель. Только ее уже убрали; как раз на пустующее пространство и смотрела Каруизава с угрюмым выражением лица.

— Ха-а-а... — невольно вырвалось у нее.

Тяжелый вздох услышала как раз подошедшая со спины Сато.

— Кей-чан, долго ждала?

— А, Майя-чан. Нет, нисколько, я сама только подошла.

Полностью оправившись к двадцать восьмому декабря, Каруизава позвала Сато гулять.

Она уже объяснила Аянокоджи причину: потому что постоянно обращалась к Сато за помощью, пока болела гриппом.

Если она в чем-то нуждалась или ей чего-то недоставало, подруга выручала в любое время. Когда было одиноко, она быстро отвечала на сообщения. Она даже приняла на себя все те жгучие чувства и эмоции, которые Каруизава хотела выложить Аянокоджи, но не могла.

И потом охотно согласилась на внезапную просьбу о встрече, совсем не выказывая недовольства.

— Прости, что пришлось ради меня вдруг сорваться.

— Что ты, все нормально. Прежде всего, я рада, что ты выздоровела. Правда, я очень рада.

— Спасибо. Ты не слишком преувеличиваешь? Это же был всего лишь грипп.

— И некоторые люди очень плохо его переносят.

Сато ободряюще взяла руку Каруизавы, по-детски радуясь полному восстановлению подруги.

— Может, я лезу не в свое дело, но... Ты же сказала Аянокоджи-куну, что выздоровела?

— Да, еще утром. Мы также договорились вечером поговорить, о сорвавшихся там планах на Рождество...

— Здорово-здорово! Это же замечательно, правда?

Сато поспешно решила, что разговор их помирит, но стоило ей увидеть вовсе не радостную Каруизаву, как улыбаться перестала.

— Может, поговорить нам удастся, но... Но я не знаю, что будет дальше...

— В с-мысле «что будет дальше»?.. У вас же просто были небольшие разногласия, разве нет?

Из услышанного Сато сделала вывод, что это пустячная ссора, о чем говорила даже сама Каруизава.

Так или иначе, а не прав все равно был Аянокоджи.

Но Каруизава не могла избавиться от одного сомнения.

— Возможно, Киётака... Возможно, ему нравится Ичиносе-сан.

«Он полюбил кого-то другого», — думала она постоянно, пока пребывала в плохом самочувствии.

— Нет-нет-нет, быть такого не может. Все обойдется, слышишь? Обойдется.

— Ага... — отозвалась Каруизава.

Сато облегченно выдохнула, когда поняла, что Каруизава прислушалась к ее словам. И вместе с тем пожалела, что ими же вырыла себе могилу. Но забрать слова она не могла, поэтому с отчаянием принялась раздумывать, на какую тему сменить разговор.

— Т-точно, скоро же Новый год! Целый год прошел, казалось бы, в мгновение ока, да?

Рождественскую ель убрали. Все уже начали готовиться к новому году.

— Ага, наверное... Вот бы поглядеть на эту ель в Рождество...

— Э?!

Каруизава продолжала с тоской неподвижно всматриваться в пустующее пространство.

Она готовилась и мечтала попасть к этой ели. Двадцать четвертого декабря, когда на ней еще сверкали украшения, Каруизава должна была сходить на свидание с Аянокоджи и сделать памятную фотографию.

Осознавая, что закапывается еще глубже, Сато дернула себя за щеку.

— Н-ну, можно будет сходить в следующем году, разве нет?

— Можно ли... Да, наверное.

В следующем году. Сейчас Каруизава не могла и думать о том, что будет через год. Даже завтра казалось ей погруженным во тьму, неопределенным.

Сато в отличие от застывшей подруги постоянно озиралась по сторонам.

Она хотела обрадовать Каруизаву, конечно. Это было ее главным приоритетом. Но Сато согласилась встретиться с ней еще и с другой целью. Наткнуться на Аянокоджи.

Если их отношения еще не пришли в норму, значит, они будут намеренно избегать друг друга, что сильно усложняет задачу подстроить встречу. В таком случае она доверится воле случая.

К счастью, они вроде как должны будут встретиться уже завтра, но ускорить процесс не помешает. Сато вовсе не возражала, если подбодрить Каруизаву выйдет у ее парня.

Оставалось только пересечься с Аянокоджи.

Идеально было бы просто подтолкнуть их к примирению. Однако устроить встречу по желанию не всегда возможно.

«И потом, — задумалась Сато, — если он знает о том, что мы сейчас проводим время вместе, то не покажется беспечно рядом, разве нет?». Что подтверждалось поведением Каруизавы. Она не пыталась оглянуться и попробовать отыскать глазами своего парня.

Аянокоджи, вероятно, не мешался им из чувства такта, а вовсе не из злого умысла.

Неожиданной встречи пока не ожидалось, поэтому Сато оставалось только собраться с силами и сделать ход.

— А давай забудем обо всем плохом и просто повеселимся!

Сато, полностью доверившись удаче, крепко обняла Каруизаву. Та увидела, как она изо всех сил старается подбодрить, и критически взглянула на себя: «Я позвала лучшую подругу, чтобы отблагодарить, но снова заставила ее волноваться. И чего ради?».

— Ага, давай.

Каруизава решила на время перестать мрачно хмуриться.

Сато была другом, настоящим близким другом, появившимся в ее жизни после поступления — скорее, бегства — в эту школу.

В благодарность за теплоту она протянула руку. Сато сперва не поняла смысл жеста, но стоило ей увидеть улыбку Каруизавы, как сразу сообразила. И вот обе девушки теперь держались за руки.

Пальцы были холодными, и над этим они засмеялись.

Взяться в порыве за руки для них не было чем-то из ряда вон выходящим.

Как не было в новинку чувство неловкости, когда приходилось следовать этому порыву.

Даже сейчас они испытывали неловкость.

Однако это их и связывало.

Посторонний мог вообразить себе всякое: что они вели себя слишком по-детски, или даже что были замешаны романтические чувства.

Но они держались за руки как лучшие друзья, потому что хотели этого.

Ни больше, ни меньше.

Сейчас девушки были уверены, их не побеспокоит шум вокруг.

— Хе-хе-хе, я заставлю тебя обо всем позабыть!!!

— Кья-я, как страшно!

В этом мире были только они вдвоем.

Каруизава и Сато решили целый день провести в торговом центре Кёяки.

Часть 3

Оставив торговый центр позади, мы медленно бродили по дороге с видом на море, пока снова не оказались поблизости от Кёяки.

Трое парней просто гуляют на зимних каникулах — ничего примечательного в обычных обстоятельствах. Но добавь в эту сцену броского Рьюена, его советника Кацураги и инородного меня, и сразу появляется риск привлечь к себе внимание.

Вдобавок Рьюен не думал особо скрываться, мы не шли в какое-нибудь помещение и не пользовались телефонами. Кто-то мог подумать, что это слишком беззаботное поведение, учитывая тему разговора — специальный экзамен.

Была ли беспечность подлинной или выверенной, каждый решал сам.

— Я так понимаю, разговор закончен? Раз уж к одному знаменателю мы прийти не можем, — спросил остановившийся чуть позади Кацураги, когда увидел, что мы вернулись к месту встречи.

Содержание специального экзамена, а также каким он будет по счету, по-прежнему оставались неизвестными, и Кацураги не соглашался на противостояние Рьюена и Сакаянаги.

Если продолжат спорить, время будет потрачено впустую.

— Ага, похоже на то. Ну ладно, с меня хватит, — махнул левой рукой Рьюен, не оглядываясь.

— В общем, береги себя, Аянокоджи. Если возникнут какие-либо проблемы, не стесняйся обращаться. Может, если это будут не классные соревнования, я смогу протянуть руку помощи, — кивнул Кацураги, проявив неожиданную заботу, после чего повернулся и пошел следом.

«Что ж, — подумал я, — пора и мне возвращаться».

— Я в торговый центр, а ты? Хочешь, возьмемся за ручки и свиданку устроим? — ухмыльнулся Рьюен, разжав для виду левую руку.

В компании Кацураги еще ладно, но если добавить Рьюена, поход по магазинам точно привлечет излишнее внимание. Кроме того, момент не самый удачный, в торговом центре можно наткнуться на Сато и Кей.

— Нет, я, пожалуй, вернусь к себе.

Мне не хотелось идти в Кёяки на какое-то там свидание под руку с Рьюеном, буду держать путь прямо в общежитие. Останавливать никто не собирался, поэтому я просто зашагал.

— На третьем году я сражусь уже с тобой. Не забывай об этом, — бросил напоследок Рьюен, отправившийся в торговый центр.

Я не запомнил, конечно, но вот состоится ли наш бой — другой вопрос.

Между делом... Странно, прошел всего ничего, но успел устать. И нет, это явно не мое воображение — я действительно утомился сильнее, чем после часа, проведенного в тренажерном зале.

Я двинулся с места лишь когда Кацураги и Рьюен скрылись из виду.

Вот вернусь в общежитие и проведу день так, как планировал изначально.

Только перед этим надо кое с чем разобраться.

Немного пройдясь, я остановился, и вместе со мной — тот, чьи намеки на присутствие не остались незамеченными.

Как раз перед торговыми автоматами, установленными вдоль наружной стены Кёяки.

Я начал осматривать товары, чтобы со стороны казалось, будто задумался купить попить. Но взгляд скосил на растение в горшке, выставленное, я так понимаю, сотрудниками вместе с

открытием.

— Ну и что ты тут делаешь?

— Э?!

Я окликнул Ямамуру, которая пряталась в тени в слепой зоне.

— Сколько, десять минут ты следовала за нами? А ведь только что пряталась за деревом вон на той дорожке.

Спрятаться там довольно легко, высаженные вдоль аллеи деревья были с толстыми стволами.

Стоит отдать должное, Рьюен и Кацураги так и не заметили ее.

— Н-нет, я не... — попыталась отмахнуться Ямамура, но почти сразу передумала. Может, потому что я точно указал, где она была. — Как... Т-ты меня заметил?

— Как?

Хороший вопрос... В прошлом я бы, скорее всего, не обратил внимание на присутствие Ямамуры. Однако после школьной поездки она начала попадаться на глаза.

Проще рассмотреть пример с изображением. Сперва ты видишь узор или композицию «А», но стоит посмотреть под другим углом, и замечаешь уже узор или композицию «В». И после мозг распознает в изображении именно вариант «В», а не «А». Как-то так.

Простая ученица «А» из другого класса стала Ямамурой Мики. Дело только в этом. Я знал, что она следовала за нами и могла подслушать разговор, но не мешал.

Ямамура училась в классе А, а значит, была частью группы Сакаянаги.

Если допустить, что она вела тайную операцию, можно было бы обо всем рассказать Рьюену и Кацураги, выказав тем самым им поддержку. И хотя я волен принять их сторону, сейчас, думаю, это не самая удачная идея.

— Не переживай, Рьюен и Кацураги никак не показывали, что заметили тебя.

— Точно? А мне действия Рьюен-куна показались провоцирующими, как бы направленными на

то, чтобы выманить...

Неплохая интуиция у Ямамуры, надо сказать. Рьюен не стоял на месте и намеренно сделал круг через видные места. Будто ждал, пока добыча сама попадет в ловушку.

И Ямамура явно не по чистому совпадению оказалась возле этой ловушки.

— Но в таком случае тебе не нужно было спрашивать меня, заметил я или нет.

Ямамура была уверена, что никто ее не раскрыл. Иначе не удивилась бы так сильно, когда я окликнул.

— Судя по всему, следить ты начала не вчера и не сегодня.

Ее молчание служило ответом.

Слежка Ямамуры была весьма искусной, ее не раскрыли даже при условии повышенной бдительности.

Рьюен же пытался выманить девушку, но не вышло, и ему оставалось только сдаться. Он и потом, когда мы разошлись, не держался поблизости. Поэтому-то я и смог спокойно обратиться к Ямамуре.

— Честно сказать, я не знал, стоит ли заговаривать с тобой. Но раз уж мы были в одной группе в школьной поездке, подумал, надо хотя бы поздороваться.

Иначе это выглядело бы как откровенное пренебрежение. Странно проходить мимо знакомого человека в малолюдном месте.

Хотя на деле Ямамура считала, что осталась незамеченной, поэтому предпочла бы, чтобы я-таки прошел мимо.

— А ты... не спросишь, почему я следила?

Близился итоговый экзамен в конце года, на котором Рьюен и Сакаянаги должны будут столкнуться в битве. Сакаянаги, вероятнее всего, хотела знать о каждом его шаге или намерении, поэтому сбор сведений закономерен.

— Мне это не нужно.

— Вот как?

— И потом я также не собираюсь рассказывать о тебе Рьюену, так что будь спокойна, — добавил я. Подумалось, прошлые мои заверения о том, что ребята не заметили ее, звучали не сильно обнадеживающе.

— Но... Аянокоджи-кун, вы казались весьма близкими друзьями. По крайней мере он не видит в тебе врага, разве не так? Значит, ты на стороне Рьюен-куна? — с сомнением спросила Ямамура.

— Жаль, но нет, я не союзник Рьюена. Тем не менее я и не союзник классу А. И при этом говорить о нашей встрече не буду. Можешь просто поверить на слово.

— Могу ли?..

Я хотел было кивнуть и развеять последние сомнения, когда услышал тихие шаги. А сразу после раздались сухие аплодисменты.

— Bravo, Аянокоджи. Обнаружил-таки нашу мышку.

Ямамура больше не смотрела на меня, она перевела взгляд на Рьюена.

А ведь после его ухода не было ни одного признака, что он пошел... А, теперь ясно.

— Девчонка, я так понимаю, тебя Сакаянаги отправила выведывать обо мне, да?

— Вовсе нет...

Она ушла в отказ, но актерских навыков ей явно не доставало, из-за чего обмануть не получилось.

— Ку-ку, все-таки правильным было решение нагнать Аянокоджи для верности. Сколь внимательным ты бы не был к своему окружению, если поймешь, что за тобой никто не идет, проявишь беспечность. Я прав?

Еще как. Я уверен, что смогу заметить неаккуратную слежку за собой, но Рьюен, похоже, учел это.

От того места, где мы разошлись, я мог пойти двумя путями: прямо в торговый центр Кёяки или на дорогу, ведущую до школы или общежития. Рьюен в самом деле направился в торговый центр. Но если он сперва подождет какое-то время и потом уже попробует догнать, то может остаться незамеченным. Я весьма чувствителен к разного рода слежкам, но что поделать, когда она не ведется?

И его вопрос насчет того, пойду ли я в Кёяки, также был направлен на то, чтобы исключить один из возможных путей.

Кроме того...

Заметив впереди возвращающегося Кацураги, мне стало вдвойне жаль Ямамуру.

— Не ожидал, что между ней и Сакаянаги будет связь, — удивленно произнес тот, когда заметил следившую за ними Ямамуру.

Сделал вид, что ушел, чтобы затем исследовать окружение?

— Неудобно получилось, Аянокоджи. Пришлось идти обратно, так как несколько минут назад со мной связался Рьюен.

Рьюен, раз уж все равно собирался идти до конца, решил с помощью Кацураги повесить шансы на успех. Но сам ничего ему не сказал, скорее всего, чтобы все выглядело естественно.

— Совсем не ожидал, серьезно?

— Да. По крайней мере при мне Ямамуру почти ничего не связывало с Сакаянаги. Ну, может ей и пользовались для разведывательных задач, но она одна из многих.

Кацураги знал об этом, потому что был частью их класса.

Ямамура явно попала в беду, ее положение стало еще хуже.

— Столько усилий затратить, и ради чего? Одной мелкой сошки? Я-то рассчитывал на, скажем, Хашимото... Или Сакаянаги специально поручила тебе это дело, потому что полностью доверяла? — с сомнением спросил Рьюен, устремив на Ямамуру испытующий взгляд.

Та не смогла скрыть тревогу, поскольку не ожидала, что попадет в окружение. Но именно эта тревога не дает ей сформулировать ответ на вопрос Рьюена.

— Аянокоджи, признаю, твое чутье на высоте. Но на сегодня ты свою роль исполнил, — обратился ко мне Рьюен.

Он заявлял, что я больше его не интересовал, и что теперь его цель — напуганная Ямамура.

— Неужели вы считаете, что сможете победить, если будете вынюхивать втихомолку? Что-то я начинаю сомневаться в способностях Сакаянаги.

Даже если бы я сейчас не обнаружил Ямамуру, вопрос в том, окажутся ли полезны собранные сведения самой Сакаянаги.

Любого рода обсуждения, не предназначенные для чужих ушей, разумеется, будут вестись не на улице. Например, в одной комнате с теми, кто точно не предаст, в караоке-зале или даже в уборной при условии, что участвующие в разговоре лица — одного пола. В этих местах легко добиться закрытости, а значит, для своей цели они должны подойти лучше.

Однако тут уже Сакаянаги ничего не могла поделать. Информация важна, и Рьюен, вероятно, точно также будет изучать класс А. Но, если сам он может собирать сведения на своих двоих, у Сакаянаги с этим проблемы. Из-за чего она вынуждена использовать учеников вроде Ямамуры, Камуро и Хашимото.

— И знаешь еще что? Очень неприятно, когда в твои дела лезет не пойми кто.

— Тебе ли об этом говорить? Ты также следишь за Сакаянаги, разве нет?

Как выяснилось, наблюдение вела не одна только Сакаянаги. Видимо, они уже начали присматриваться друг к другу из-за приближающегося итогового экзамена в конце года.

— А как нам тогда следует поступить? Если есть идеи, Кацураги, ты предлагай, я весь внимание.

Рьюен намекал, что пора уже взяться за Сакаянаги, но Кацураги с идеей не согласился.

— Ничего предпринимать сверх не надо. Слежка за Сакаянаги — единственное, на что мы сейчас можем рассчитывать.

Парни до последнего сверлили друг друга взглядом.

Кацураги будто хотел донести мысль: «Так будет лучше всего».

— Вы сразитесь не вне ринга, а на специальном экзамене, не забывай.

— Ну и черт с тобой. Какой же ты твердолобый.

Основы их стратегий практически полностью противоположны. Но это не помешало Рьюену с улыбкой на лице внять словам Кацураги.

— Эй, ты составишь нам компанию ненадолго?

— Пусть идет.

— А-а? «Пусть идет»? Мы наконец-то поймали ее. Сколько возможностей в итоге упустим, ты подумал?

— И что, ты будешь угрожать ей? Хорошо уже то, что мы узнали про Ямамуру. Кстати, тебе лучше вернуться, — махнул рукой Кацураги, призывая Ямамуру уйти.

— И-извините...

Она, наверное, очень желала выйти из неприятной ситуации, а потому едва не бросилась бежать.

— Стоять.

— Э?!

Правда, Рьюен не преминул остановить Ямамуру, и та, точно лягушка перед цепким взглядом змеи, оцепенела.

— Мы ни слова не скажем о том, что раскрыли тебя.

— Почему?..

— Мне просто жаль тебя. Ты и без меня должна понимать свою судьбу после того, как расскажем.

— Но...

— Еще раз: мы не скажем. Ясно? Если сама не признаешься, будешь все также ценна. Впрочем, верить мне или нет — тебе решать.

В разгар надвигающейся катастрофы Рьюен протянул ей нить спасения.

— Если не сможешь держать язык за зубами, передай хотя бы сообщение. Скажи: «За информацией приходи ко мне в комнату, в любое время и одна». Это на случай, если у тебя и той девчонки хватит на это смелости.

Ямамура слегка кивнула, после чего молча ушла. Кажется, в торговый центр Кёяки.

Стоило ей отойти достаточно далеко, как Кацураги обратился к Рьюену:

— Какой же ты придурок... Рьюен.

— Чего это на тебя нашло?

— Я не могу одобрить твое увлечение.

— А?

— Я не говорю перестать интересоваться противоположным полом. Но Сакаянаги — ребенок, и заглядываться на нее — ненормально, — предостерег Кацураги с серьезным лицом, обвинив того в чем-то совершенно нелепом.

Он явно имел в виду сообщение, через которое Рьюен предлагал прийти к нему в комнату.

Тот, разумеется, шутил, но непохоже, чтобы Кацураги это понимал.

— А вот девушек в школе предостаточно. Не делай то, о чем потом пожалеешь.

— Ты с дуба рухнул или что? Считаешь, я западу на полную самомнения соплячку? Это же была просто провокация.

— М? Нет же, ты сказал, чтобы она приходила одна. Разве ты не то самое имел в виду?

Э-э-эх, — мотнул головой Рьюен, после чего добавил:

— Нет у меня такого увлечения. И все же напомним: Сакаянаги одного с нами возраста.

Он заверял, что не собирается накладывать руки на Сакаянаги и что вообще-то нет ничего плохого в том, чтобы запать на человека-одногодку.

Эта противоречивость на миг озадачила Кацураги. Но как только он понял посыл, заговорил:

— Точно... Хотя из-за ее комплекции кажется, что она много моложе. Она на голову ниже моей младшей сестры, вот я и...

Кацураги признавал в Сакаянаги грозного противника, но еще он оставался старшим братом. Из-за младшей сестры, с которой давно не виделся, в нем, должно быть, разыграло нравственное чувство, не позволяющее рассматривать Сакаянаги как объект влечения.

Одно было ясно, Сакаянаги пришла бы в бешенство, услышь этот разговор. Ведь, как оказывается, ее принимают за ребенка только из-за внешнего вида.

— Самая лучшая девушка та, которая самая обычная. Не броская и не скромная, не мелкая, но и не громадина.

Не то чтобы я горел желанием знать, какие девушки нравятся Рьюэну. Но нельзя сказать, что это были эгоистичные требования, прозвучало скорее как вывод после опыта и с теми, и с теми.

Не знаю, что у него в этом плане в школьной жизни старшекласника, но, похоже, в средней школе ему довелось повстречаться со многими девушками.

— Какое облегчение, что ты не опустился на самое дно, — обрадовался Кацураги, но совсем по другому поводу.

— Ну и? Аянокоджи, тебе что-то надо?

— Сперва воспользовался мной, а теперь выпроваживаешь? Нехорошо так поступать.

— За это обижайся сам на себя. Тебе если и винить кого-то, то только свою дикую чуйку!

Конечно, нет смысла таить злобу за то, что дал собой воспользоваться. Однако неприятнее всего была невозможность применить опыт из этого урока в будущем.

Слешка без самого следования. Особо ничего не поделаешь против похожих трюков.

Постоянная бдительность, даже когда рядом никого нет, будет лишь сковывать. Тем не менее мысль о том, что за мной могут последовать в любой момент, была невыносимее.

Оставаться здесь смысла нет.

Кроме того, хорошо бы переговорить с Ямамурой, и если пойду сейчас, то, возможно, смогу ее нагнать.

— Ты же собирался возвращаться к себе, — окликнули меня, когда я пошел в сторону Кёяки.

— Через торговый центр можно пройти всевозможными путями. Не хочу мириться с еще одним твоим преследованием.

Рьюэн презрительно фыркнул, когда я поведал про варианты отступления.

Часть 4

Так, Ямамура зашла в торговый центр, но что дальше? Она могла вернуться в общежитие, воспользовавшись другим выходом...

Надо поставить себя на место Ямамуры и подумать, что сделал бы в ее ситуации.

Уверен, ее бы терзали муки выбора: стоит ли рассказывать Сакаянаги о допущенном промахе в слежке и раскрытии или нет. Человек в психически нестабильном состоянии будет искать место, где сможет перевести дух.

Если убрать вариант с возвращением в общежитие по прямой и предположить, что Ямамура осталась в Кёяки, куда бы она пошла?

Ей не нравятся общение с людьми и столпотворения. Значит, сразу можно исключить магазины и проходы с постоянным потоком посетителей. В караоке-зале можно побыть одному, но туда надо еще прийти, а в одиночку решиться на это не просто. Относительно вероятным представляется вариант с туалетной кабинкой, но она вряд ли оставит без внимания неудобства, причиняемые окружающим.

Тогда...

Чуть ранее она встала между торговыми автоматами со стоящими рядом комнатными растениями на улице. Они есть и в зоне отдыха. Народу там мало, мозолить глаза не будет.

К счастью, в это время в зоне отдыха как раз никого не было. Возле торговых автоматов тоже. Я подошел ближе и возле одного аккуратно заглянул в слепое пятно.

— Э?!

И обнаружил усевшуюся Ямамуру, которая в руках держала небольшую пластиковую бутылку с чаем. Она от удивления выронила бутылку, но повезло, что закрытую.

— Надо же, и правда сюда пошла.

Я сократил варианты, конечно, но однозначных доводов привести не мог...

Я поднял перекатившуюся бутылку и протянул Ямамуре.

— К-к-к-как ты понял, что я буду здесь?..

Она в панике принялась рыться в карманах.

— Нет, я не прятал устройство слежения GPS.

— Н-но как же, если не... Н-неужели как-то отследил мой телефон?..

— Я ничего такого не делал.

Это были очень сумасбродные идеи, но подумать о них, видимо, заставило изумление.

Ямамура поднялась и выглянула из-за торгового автомата, чтобы осмотреться.

— Рьюена и Кацураги тут тоже нет.

— П-понятно... Т-тебе от меня что-то нужно?

— Я не успел как следует извиниться за случившееся. Прости, Ямамура. Если бы я не заговорил, тебя бы не обнаружили.

И тогда ей не пришлось бы страдать здесь, у торговых автоматов.

— Я сама виновата в том, что ты нашел меня, Аянокоджи-кун... Пожалуйста, не принимай близко к сердцу.

Она не стала открыто упрекать и заверила, что не стоит беспокоиться.

— Ты сказала Сакаянаги про неудавшуюся слежку?

— Да. Сказала. Наверное, с этих пор я буду не нужна, — прямо, как ни странно, ответила она.

А ведь в ней были видны сомнения, посеянные сладким шепотом Рьюена, но... Впрочем, раз рассказала, смысла развивать тему нет.

Тем не менее Ямамуре я все равно должен.

— Разреши мне возместить тебе.

— Э?..

В школьной поездке не стоило поражаться тому, что Ямамура или Кито, оказавшись в одной группе с Рьюеном, будут следить за ним или ходить по пятам. Шансы на то, что Сакаянаги просто прикажет им глядеть в оба, были высокими. Но они вполне могли наблюдать за Рьюеном без указаний, раз уж все равно попали в одну группу. Ямамура обращала внимание даже на действия класса Ичиносе.

Но сейчас ситуация была иной. Кацураги удивился искренне.

Быть может, Сакаянаги ценила Ямамуру и именно поэтому пользовалась ей как шпионом. Вместе с тем анализ Рьюена боеспособности класса Сакаянаги продвинулся вперед. Сам он с этих пор будет реагировать на Ямамуру совсем по-другому.

Рьюен и Кацураги, скорее всего, не смогли бы ее подловить, не окликни я легкомысленно, и очевидно, на ком за это лежит ответственность.

— Уверяю, не надо ничего возмещать. Ты из другого класса, Аянокоджи-кун, тебя это не должно касаться.

Ямамура права, но у меня свое виденье. На данном этапе не собираюсь им делиться или объясняться, поэтому надо придумать другую причину.

— Мне просто не по себе. Я принес тебе неудобства, по-другому это не назвать.

— Но... разве преследование человека — не хуже?

Кажется, Ямамура чувствовала за собой некоторую вину за свои действия. Может, вот почему она не стала выплескивать на меня недовольство и жалобы.

— Так что тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Вряд ли я получу от Ямамуры позитивный отклик. А если буду и дальше настаивать, лишь приведу ее в замешательство.

— Я понял. Ладно, если когда-нибудь попадешь в беду, не стесняйся обращаться. Не знаю, смогу ли помочь, но ты все равно обращайся.

С такой подачей Ямамура должна принять предложение, не чувствуя себя обязанной. Ведь независимо от того, попадет она в неприятности или нет, ей самой решать, когда стоит заговорить.

— Хорошо. Буду иметь в виду, — кивнула Ямамура.

— Тогда я пошел.

— Спасибо тебе большое...

Судя по тому, что Ямамура не спешила уходить, она хотела побыть какое-то время у торговых автоматов.

Я спокойно попрощался с ней и собрался уже уйти, но... Когда обернулся, заметил идущих в мою сторону Кей и Сато.

Я машинально юркнул к торговым автоматам, где пряталась Ямамура.

— А-Аянокоджи-кун?! — пришла она в замешательство.

Жаль было с ней так поступать, но я приложил указательный палец к губам, призывая молчать. И она замолкла, видимо, поняв, что я от нее хочу.

— Ну-ну?! Куда еще пойдём?

— Давай подумаем...

Послышались оживленные голоса двух приближающихся человек.

Беглым взглядом они не заметят нас. Однако это только если им не понадобятся торговые автоматы. Как бы хорошо они нас не укрывали, стоит им подойти ближе, как сразу заметят.

— Прервемся ненадолго? Пить хочешь? — предложила Сато, наверное, худший из вариантов.

— М-м... — неуверенно отозвалась Кей.

Если обнаружат, за эти прятки мне точно влетит.

Вжаться между автоматом и девушкой. Трудно будет найти этому хоть какое-то оправдание.

— Ладно. Немного не повредит.

— Так-то лучше! Как раз надо восполнить силы, ты же только недавно выздоровела.

Я уже было приготовился к неизбежному, но, как выяснилось, они не пошли к торговым

автоматам, а уселись на скамейку в зоне отдыха для небольшого перерыва.

Тем не менее проблема не решена.

Я не мог уйти, пока на единственном возможном пути были Кей и Сато.

— Спасибо тебе. Мне правда очень жаль, что заставляю беспокоиться.

— Ничего страшного, поверь! Кроме того, помочь болеющей подруге в порядке вещей, согласна?

— Угу. Если ты заболеешь, Майя-чан, я обязательно приду на помощь.

— Спасибо. Рада слышать.

— Знаешь, у меня такое чувство, будто я всегда и во всем полагаюсь на тебя.

— Н-неужели?

— Помнишь, когда мы еще не были так близки, ты спросила у меня насчет Киётаки? Мы тогда только-только перешли на второй год.

— «С каких пор тебе нравится Аянокоджи-кун? Отвечай сейчас же!»... Что-то такое я спрашивала, да?

Вспоминая тот момент, Сато от стыда прикрыла лицо руками.

— Да-да. Ты, как бы сказать, будто заставила меня посмотреть правде в глаза и не позволила сбежать...

Девушки говорили негромко, но мы в этом тихом месте могли их расслышать.

Ямамура молча смотрела на меня.

Подумав, что она вряд ли хочет слушать этот разговор, я извиняюще поднял руку перед своим лицом.

Если эта тема совсем ей неприятна, дослушивать через силу не стоит. Можно попробовать прикрыть уши руками, хотя стоять так будет неудобно.

Однако, как ни странно, Ямамуру, казалось, увлекла болтовня девушек. Она прислушивалась, давая понять, что вовсе не против.

Предположительно Ямамура каждый день должна собирать информацию для Сакаянаги. Если это на самом деле так, подслушивание для нее — повседневное дело.

Всего пара тайных действий, вероятно, могут кому угодно показаться развлекательными детективными играми, но вскоре многие начнут испытывать угрызения совести за подслушивание разговоров на темы не для чужих ушей.

Мне думалось, Ямамуре эта роль тоже приелась, но, видимо, нет. Она в нее вжилась, в том числе благодаря своей естественной неприметности.

Девушки закончили болтать через какое-то время, и их перерыв на этом закончился.

— Ну что, пойдём?

— Отдохнула хотя бы?

— Да. Я слишком много просидела взаперти, с меня хватит.

— Ладно. Но ты же помиришься с Аянокоджи-куном?

— Д-да. Я постараюсь!..

Эти слова были последними перед тем, как они удалились.

Был риск — не только сейчас, а в целом в похожие моменты, — что девушки могут вдруг передумать и вернуться, поэтому я подумывал сказать Ямамуре пока оставаться на месте, но она мягко одернула меня и не дала выйти.

«Хватит уже, наверное?», — подумал я, и в то же время Ямамура перестала таиться.

— Ушли, кажется.

— Похоже на то.

Она первая вышла из тени торгового автомата, проверила окружение и, убедившись в безопасности, подала короткий сигнал.

— Ты знаешь свое дело.

— Разве?.. По мне ничего необычного...

Слегка откашлявшись, Ямамура неожиданно спросила:

— Так ты помирись с Каруизавой-сан?

— Почему ты говоришь так же, как Сато?

— Мне просто любопытно. Она же твоя девушка, я правильно понимаю? Не знала, что вы поссорились.

— Выходит, даже мастер по сбору информации не знает всего?

— Ты что, дразнишь меня?

— Не я первый начал, — возразил я.

Ямамура слегка удивилась, но затем улыбнулась уголками губ.

— Станный. Ты странный человек, Аянокоджи-кун.

— Мне часто это говорят.

— Правда? Или это шутка?

— Кто знает?

Робость Ямамуры никуда не делась, и все же я мог понять, о чем она говорит своим спокойным тоном. Может, дело в том, что девушка не отличалась энергичностью?

— Кстати... ты ответишь на мой вопрос?

— Не забыла еще?

— Помню до сих пор.

Ямамура показалась неожиданно настойчивой, или, возможно, между нами просто пала стена.

— Я помирюсь. Давно собирался.

— Хорошо, если так.

Ямамуру и Кей ничего не связывало, и все же она почему-то выглядела довольной.

— Об этом сообщать Сакаянаги не стоит, ладно?

— Не могу ничего обещать.

— Ты беспощадна.

Она глубоко вздохнула, а после достала телефон и уставилась на черный экран. И лишь после секундного колебания взглянула на меня.

— На самом деле я не рассказала... про случай с Рьюен-куном.

— О том, что тебя раскрыли?

— Да... Мне очень жаль, что солгала. Я хотела, чтобы ты поскорее ушел...

— Вот как.

— Сама я понимаю, что надо бы донести. Но... Не знаю, может, просто боюсь оказаться выброшенной. У меня нет больше сильных сторон, это единственное, в чем я преуспела. И когда станет известно, что даже здесь оплошала... класс сочтет меня бесполезной.

Речь не про ее академические или физические способности. Низкая самооценка Ямамуры не позволяет ей ясным взглядом смотреть на вещи.

— Можешь обвинить меня, если хочешь, но ты должна понимать, что это не решение.

Неважно, на ком лежит ответственность, на Ямамуре или на мне, Сакаянаги обратит внимание лишь на факт раскрытия, из-за которого в будущем будет меньше возможностей воспользоваться ей для сбора информации.

— Тогда не должна ли я просто промолчать?..

— Ты веришь Рьюену?

— Придется поверить, сейчас это единственный способ для меня спастись...

— Я понимаю твои чувства, но ты должна сказать правду.

— Но... Если не скажу, смогу сохранить свое положение. А возможно, что Рьюен-кун действительно не станет болтать. Может, Сакаянаги-сан исключит его и тогда... о моей неудаче никто никогда не узнает.

Оттягивание момента раскрытия правды. Она пыталась придумать варианты решений, не имеющие под собой твердой опоры.

— Это наихудший выбор. Рьюен просто пользуется твоей уязвимостью, и когда понадобится, он абсолютно точно ее раскроет всем. Даже если его исключат из школы, все еще есть шанс нарваться на «прощальный подарок».

Для Рьюена само по себе обнаружение Ямамуры пользы почти не несет. Однако если выяснится, что она не сообщила о раскрытии, он может построить на этом стратегию.

Поэтому вопрос не только в том, лишится ли она своей роли или нет.

— Тобой легко воспользуются.

— Но ведь...

— Я не хочу, чтобы тебя исключили. Поэтому и даю совет.

— Д-для чего? Нас же ничего не связывает, разве нет?

— Мы были в одной группе в школьной поездке. Разве этого недостаточно, чтобы нас что-то да связывало?

— Я...

Ямамура стиснула руки и поднесла их к глазам. Затем отвела и принялась писать сообщение на телефоне. Прежде чем отправить его, она повернула экран ко мне. «Рьюен-кун и Кацураги-кун раскрыли мою слезку. Подробности расскажу по телефону».

— Иначе я опять засомневаюсь и сбегу.

Отправкой сообщения на месте она как бы отрезала себе путь к отступлению.

— К-как-то так. Мне пора... идти, извини!.. — вдруг произнесла Ямамура, словно вспомнив, в какой неловкой ситуации оказалась.

Она глубоко поклонилась, хотя было не из-за чего, а потом робко ушла.

— Не думал, что с ней будет так просто разговаривать...

Такое у меня сложилось мнение, когда мы разошлись.

Я говорил искренне насчет того, что не хочу ее исключения.

Сакаянаги, скорее всего, не накажет Ямамуру, поскольку та донесла как положено, а значит, в будущем следует понаблюдать за ней для верности.

— О... Точно. Надо связаться с Хорикитой.

Звонить не хотелось, вместо этого кратко изложу суть и передам через сообщение.

И еще Кей и Сато все еще бродят по Кёяки. Я решил уйти из торгового центра, чтобы не нарваться на них.

Часть 5

Вечер. Я взялся за священный ритуал вскрытия посылки, которую получил по почте.

Это была йогуртница, и обошлась мне она в три тысячи йен.

Я пробежал глазами по скудной инструкции, потрогал устройство руками и почти сразу сообразил, как ей пользоваться.

Сделав все дела, я пошел за самым необходимым... молоком и йогуртом.

— Так... приступим.

Никогда бы не подумал, что йогурт можно сделать настолько легко.

Для начала я перелил в стакан сто миллилитров молока из литровой упаковки. Его можно оставить для чего-то другого, либо просто выпить. Я просто выпил.

Затем к молоку в упаковке добавил сто грамм йогурта.

Соотношение молока к йогурту составило девять к одному, эту смесь осталось только положить в йогуртницу. Таймер установлен на девять часов, по истечению которых молоко в упаковке делается полноценным йогуртом.

Наверное, кто-то может задаться вопросом, зачем так заморачиваться, если можно просто купить готовый продукт, но истинная ценность устройства раскрывается со временем.

К завтрашнему утру будет готово тысяча грамм съедобного йогурта, но из них главное оставить сто грамм. В следующий раз достаточно купить только молоко, а остатки йогурта использовать для перезаквашивания.

Поразительно, на что способны молочнокислые бактерии.

Можно знать, как это должно работать, но когда переходишь к практике, ощущения совсем другие.

Казалось бы, просто включить устройство — что тут такого? Но говорить о плюсах нормально, учитывая возможность повторять процесс снова и снова.

Молоко превращается в йогурт благодаря ферментации молочнокислых бактерий, однако их активность со временем будет снижаться. Из-за чего приготовленная масса становится жидковатой; этого можно избежать более длительной ферментацией, но сила бактерий, опять же, уменьшится. И даже если при перезаквашивании соблюдать санитария, от влияния неконтролируемых факторов не убежишь — так, например, бактерии в воздухе ослабят активность молочнокислых бактерий.

Я задаюсь вопросом, стоит ли пытаться повторять процесс три или четыре раза, чтобы сэкономить как можно больше денег? Узнаю точно через череду проб и ошибок.

В этом также заключается вся прелесть самодельного йогурта.

Таймер был включен незадолго до девяти часов вечера. Получается, устройство сделает свое дело к шести утра.

— А теперь...

Я взял с кровати телефон, поставленный на зарядку.

Подумывал уже связаться с Кей, когда... дошел до нужного контакта, и мне позвонили. В первую секунду подумал, что это Кей не выдержала, но нет.

— Алло.

— А... 3-здравствуй.

— Не ожидал от тебя звонка, Сато.

А ведь контактными данными мы обменялись, кажется, после прошлогоднего спортивного фестиваля.

— Такое дело. Я просто хотела кое-что уточнить у тебя, Аянокоджи-кун.

— Что именно?

— По поводу Кей-чан...

Могу понять причину ее беспокойства, как лучшей подруги. Должно быть, она хочет узнать о моих чувствах, но чтобы об этом не узнала Кей.

— Кей? А что с ней? — сдержанно ответил я, решив отложить прямоту в сторону.

— Вы недавно... поссорились, да?

— Узнала, значит?

— М-м, да. Но она не говорила мне прямо, я скорее догадалась по ходу беседы.

Для нее, похоже, было неловко говорить о том, что Кей просила совета, поэтому упомянула лишь про неестественность в их разговоре.

— Уже скоро конец года... Вы же помиритесь?

Она переживала не за то, что мы не встретимся вовсе, а как все пройдет. И ее вопрос, скорее всего, был продиктован заботой о Кей.

Вряд ли она сильно задумалась над тем, как этот телефонный звонок может восприниматься, и все же я ценю ее искренние переживания за лучшую подругу.

— Я как раз собирался позвонить Кей и договориться насчет встречи.

— П-понятно. И на ней... ты будешь мириться, да?

— Да. Если, конечно, она не откажется пойти, сославшись на другие планы.

У нас был уговор, но не соглашение. Разумеется, я не мог заставлять встретиться, учитывая обстоятельства. Но поскольку до сих пор она со мной никак не связывалась, предположу, что уговор все еще в силе.

Сато слабо, едва слышно вздохнула.

— Это же здорово! Угу-угу, класс! Ну тогда пока, не буду мешать! — решила она закончить, чтобы, наверное, не заставлять Кей ждать затянувшимся разговором.

— Подожди. Я бы хотел кое-что сказать, Сато.

— Ну? Что-что?

Она явно пребывала в хорошем настроении, узнав, что после я позвоню Кей.

Искренней поддержкой Сато отодвигала себя на второй план и отдавала все силы на то, чтобы подбодрить другого человека.

Именно поэтому я мог сказать ей больше.

— Я, как ее парень, должен оберегать Кей, это верно. Но одного меня будет недостаточно.

— Ты о чем?

— Нельзя знать, когда и какая может возникнуть сложная ситуация. Не только по части любви, понимаешь? Трудности могут возникнуть из-за запутанной дружбы, плюс уникальные правила школы добавляют риск исключения. Ты сама беспокоишься за нас с Кей, а значит, должна понимать, что отношения между людьми могут рухнуть, и предугадать этот момент нельзя. Даже если на первый взгляд они кажутся нерушимыми, всего одна трещина может дать повод для беспокойства.

— Ну...

Для Сато это неоспоримый факт.

Когда наши отношения с Кей построились и были признаны, думаю, она также почувствовала облегчение. У нее появилась эта безосновательная уверенность: «Аянокоджи будет оберегать Кей всегда».

Однако одна только непредвиденная склока разожгла в ней растерянность, из-за которой она и позвонила, приняв все риски.

— Как ее подруга... Как ее лучшая подруга, ты должна поддерживать Кей. Если, конечно, ты также считаешь ее своей лучшей подругой.

— Даже не сомневайся! — сразу заверила Сато, что будет ее защищать.

— Тогда можно не бояться. Я также гарантирую обратное.

— Обратное?..

— Если ты в какой-то момент не сможешь быть рядом с Кей, я буду ее оберегать.

— Я могу... тебе довериться?

— Да.

Мои намерения, какой я есть на самом деле и искренность — ничего из этого значения не имеет.

Сейчас лучше сделать так, чтобы Сато поверила в незримый уговор. Тем самым увеличиваются шансы на то, что в будущем она и дальше будет всецело поддерживать Кей, даже если я порву с ней все связи.

Также допустим, что Сато столкнется с тяжелой ситуацией, вроде ухода из школы. Она не сможет убедиться, продолжил ли я оберегать Кей после. Если и нарушу обещание, у нее не будет возможностей упрекнуть.

Однако на данном этапе Кей играет слишком важную роль в поддержании стабильности класса Хорикиты.

— Сегодня Кей сказала мне, что пойдет на встречу с тобой, чтобы отблагодарить.

— А, ну да.

— Спасибо тебе.

— Ой, брось. Мне главное, чтобы у вас все было в порядке.

— Да? Тогда жди завтра, Кей с тобой обязательно свяжется.

— Уже жду не дождусь всяких амурных разговорчиков.

Стоило звонку завершится, как я, будучи в пустой комнате, уловил едва заметную перемену в своем настроении.

Манипулирование посредством моих высказываний.

Мне это видится «забавным».

Слова могут быть как правдивыми, так и лживыми.

Для меня «забавны» даже попытки манипулирования других. Особенно когда у кого-то выходит сделать это незаметно.

Понимать людей, изучать их, учиться у них.

Взять целую группу... Или даже толпу крупнее, неведомо гигантскую. Если я смогу манипулировать ею и овладеть, думаю, это было бы еще забавнее.

Между тем стоит отметить, что Сато постепенно растет над собой. Этот вывод напрашивается уже по одному звонку.

— А теперь...

Я решил позвонить Кей, пусть слегка и после оговоренного времени.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/3246374>